

УДК 811.111'373.6

К. Ю. Ереметова

**СЕМАНТИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВ,
ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ «STORM»
В СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД**

*Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о путях семантической эволюции лексических единиц на примере имен природного явления «storm». Изучение семантических изменений имен природных явлений позволяет выявить особенности в категоризации и концептуализации мира в среднеанглийский период. Проведенный анализ дает возможность раскрыть особенности образования их исторически первичных и производных значений. Помимо семантических трансформаций, выделяются другие способы пополнения данной тематической группы.

Ключевые слова: диахрония, семантическая эволюция, этимология, имена природных явлений, история английского языка, среднеанглийский язык.

Актуальность исследуемой проблемы. Цель исследования заключается в семантико-этимологической характеристике имен природных явлений (далее – ИПЯ) на примере природного явления (далее – ПЯ) «storm» и описании динамики их появления в словарном составе английского языка в среднеанглийский (далее – са.) период.

Изучение ИПЯ связано с такими науками, как география, физика, химия, астрономия, метеорология и др. Научно-технический прогресс, освоение человеком Земли и космического пространства, развитие наук о природе объясняют наличие ИПЯ в словарном составе разных языков. Обращение лингвистов к их изучению обусловлено интересом к выявлению изменений в категоризации и концептуализации мира. В XXI в. появляются диссертационные исследования, монографии и научные статьи, материалом которых служат фитонимы, географические имена, зоонимы, метеорологическая и экологическая терминология, наименования земли и неба и т. п. Отдельный ряд научных работ выполнен в рамках сравнительно-сопоставительного и когнитивного подходов [1], [2], [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11], [15], [24].

Так, диссертационное исследование Н. Ю. Перфильевой [6] также проводилось в рамках когнитивного подхода на материале современных языков (русского и английского). Она делает акцент на изучении языковых моделей, которые используются в обоих языках для описания и оценки погоды, приходит к выводу, что концепт «погода» представляет собой сложное ментальное образование, отмечает, что его признаки частично пересекаются и совпадают в русской и английской языковых картинах мира.

Лингвист Т. Е. Жакова [3] определяет пути развития понятий «низкий» (земля, низ) и «высокий» (небо, верх), прибегая к анализу мифологем неба и земли, на материале древнеанглийского и некоторых других германских языков.

© Ереметова К. Ю., 2018

Ереметова Карина Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: karinaeremetova@hotmail.com

Статья поступила в редакцию 01.11.2018

Е. В. Комаров [4] исследует современный английский язык. Его работа посвящена анализу метафорического взаимодействия лексических единиц (далее – ЛЕ), которые описывают концепты «природа» и «человек».

Таким образом, многие ИПЯ еще требуют изучения, так как до сих пор не являлись объектом диахронического исследования. Очевидно, что они – ценный материал еще и потому, что многие из них принадлежат к древнему пласту языка и могут иметь разные языки-источники [12], [13], [14].

Материал и методика исследований. Материалом послужили ЛЕ, обозначающие ПЯ «storm», и отдельный текстовый материал, описывающий его. Для достижения поставленной цели применялась следующая методика:

1. Благодаря методу сплошной выборки из глоссариев и словарей определяется общий состав ИПЯ в са. период. Обращение к толковым и этимологическим словарям дает возможность узнать их происхождение, а также выявить способы их образования и особенности семантической эволюции. Благодаря диалектным словарям удается выявить ЛЕ и, в некоторых случаях, значения, которые отсутствуют в ряде лексикографических источников. Данные диалектных словарей позволяют определить этимологию отдельных ИПЯ. В ходе изучения выделяется синонимический ряд имен. Наконец, необходимой частью исследования является контекстуальный анализ, благодаря которому выявляются особенности описания ПЯ языковыми средствами.

2. Компонентно-дефиниционный анализ выделяет ЛЕ, в семантической структуре которых присутствуют или когда-либо присутствовали семы «мощный поток воздуха» и «состояние атмосферы». В каждой семе отражаются различные черты, присущие денотату (ПЯ «storm») или приписываемые ему.

3. Выявляются примеры улучшения и ухудшения, расширения и сужения значений, метонимические и метафорические переносы значений и их модели. В семантической структуре ИПЯ выделяются интенционал (ядро лексического значения) и импликационал (коннотации). Основание переноса по смежности определяется при описании метонимических значений. Выявляются ассоциативные связи и оценки в ходе изучения оценочной составляющей семантической структуры ИПЯ. В данном случае необходимо использовать текстовый материал, на основе которого проводится анализ сложных слов, сравнений и ассоциаций.

4. Наконец, на всех этапах исследования ИПЯ учитываются экстралингвистические факторы.

Результаты исследований и их обсуждение. Удалось выявить ИПЯ и текстовые примеры, которые характеризуют ПЯ «storm» в са. период. В составе своей семантической структуры они имеют такие семы, как «мощный поток воздуха» и «состояние атмосферы».

Ряд ИПЯ функционировал для описания силы ветра [21], [22], [26], [27], [29], [30], [31], [32], [33]:

- глаголы *stürmen* “agitate, be stormy”, *starken* “become rigid, strengthen”;
- существительные *†un-iwider/†un-weder* “bad weather, tempest”, *†kete* “great, strong, powerful violent”, *brim* “stormy sea”, *stor/store/storm* “storm, tumult”, *weder* “weather, bad weather, storm”;
- прилагательные и наречия *stormi* “stormy”, *wroth* “violent, stormy”, *stikil* †“piercing; sharp; severe” и др.

Рассмотрим семантико-этимологические особенности отдельных ИПЯ.

Лексикографической находкой является тот факт, что удалось выявить, что ЛЕ *wild* используется для характеристики ПЯ со са. (ок. 1205): *þæt wæder wes swa wilde* [17], а не с ранненовоанглийского (далее – рна.) периода, как отмечено в «Большом Оксфордском словаре» (1605).

Прилагательные †*boistous* “rough, violent” (1470) [26] / *boisterous* †(1474) “rough, course in quality” [26] некоторое время существуют параллельно. В результате конфликта синонимов ЛЕ †*boistous* выходит из употребления, а *boisterous* теряет ряд значений, кроме “rough wind, weather and waves” (1576).

Исторически первичным значением ЛЕ *stor/store* является “violent, fierce” (до 1122) [26]. В са. период она начинает употребляться для описания битв (†ок. 1205), суровых условий (†ок. 1205), человека и животных (до 1310) и, наконец, звука битвы (†до 1440).

Существует несколько вариантов происхождения ЛЕ *golanand* (ср. с *gale* (до 1547) [26]): она могла произойти от древненорвежских ЛЕ *gol* “breeze” и *gola/gula* “breeze”, древнедатской *gal*, норвежской *galen* “bad, furious”. ИПЯ использовалось для описания погоды в целом – “stormy, tempestuous” (до 1400 – ок. 1450): ... *golanand wedres* ... [21].

Значение ЛЕ *wroth* “of the wind, sea: moved to a state of turmoil or commotion; violent, stormy” [26] образовано в результате метафорического переноса: характер человека сравнивался с проявлениями ПЯ. Семантическая структура ИПЯ содержит интенционал «природное явление (атмосферное, гидрологическое)» и импликационал «гнев, ярость». В примере (13..) *wrope wynde of þe welkin* описывается «грозный» ветер [26]. Появившийся в са. период фразеологизм †*as wroth as (the) wynde* (13..) выходит из употребления к его концу. Вероятно, его прототипом могло послужить выше описанное выражение *wrope wynde*.

ЛЕ *orage* [18, с. 45], [26] является варваризмом и заимствованием из старофранцузского: *orage* “breeze” < лат. *auraticum* < *aura* “breeze” + *-age* (ср. с современными французскими *orage* “thunderstorm” и *vent d'orage* “stormy wind” [26]). С течением времени произошло ухудшение значения старофранцузской ЛЕ (“breeze” → “storm”). Соответственно, в са. период она заимствуется со значением †“tempestuous or violent wind; storm” (ок. 1477) [26]. Этому могло способствовать более раннее заимствование из старофранцузского – *raige/rage* со значением “violent anger, angry disposition, furious passion” (1297). В результате метафорического переноса, основанного на сходстве проявлений человеческих эмоций и ПЯ (модель: Эмоции человека → Характер проявления ПЯ), в семантической структуре ЛЕ *orage* появились значения “violence, violent action, fury”, характеризующие разные явления (ок. 1320), и †“fierce blast of wind” (ок. 1386), авторство которого приписывается Дж. Чосеру.

В рна. период ЛЕ *orage* приобретает метафорическое значение (модель: Характер проявления ПЯ → Общественная жизнь человека). Его первое письменное упоминание зафиксировано до 1734 г.: *His gains ... were much greater by his practice; for that flowed in upon him like an orage* [26]. В своей семантической структуре она имеет интенционал «атмосферное явление» и импликационал «активный стиль жизни человека».

Интересной является этимология ЛЕ *tempest* [16, с. 500], [23], [26], [34], [35]. Данное ИПЯ восходит к старофранцузской единице *tempeste* (XI в.) < грубая латынь *tempesta < латинская ЛЕ *tempestatas* “weather, storm, season; commotion, disturbance” [26]. Первичным значением является “violent storm of wind, usually accompanied by a downfall of rain, hail, or snow, or by thunder” (ок. 1250) [26]. Для описания характеристик ПЯ в са. период использовались такие прилагательные, как *great*, *unkind*, *terrible*: (1400) ...*we wore schaken wiþ a grete tempeste* [25, с. 195]; (ок. 1330) *Al þe folk wyþ tempest unkind Were slayn* [26]; (до 1548) ...*a terrible tempest* [26].

Производное значение “violent commotion or disturbance; perturbation, tumult, rush; agitation” (ок. 1315) – результат метафорического переноса по модели: Характер проявления ПЯ → Речевая деятельность человека / Психическая сфера человека. Коннотации этой ЛЕ могут быть и положительными, и отрицательными. Основой для метафорического переноса стали следующие характеристики ПЯ: его бурное и яростное проявление. Значение с более выраженной отрицательной коннотацией, впоследствии вышедшее

из употребления, – †“misfortune, calamity, trouble” (ок. 1330) – появилось в результате метафорического переноса по модели: Характер проявления ПЯ → Состояние человека [26]. Основой для этого послужила характеристика нанесения вреда окружающей среде и человеку.

Буквальный перевод латинской ЛЕ *tempestivus* “timely” способствовал появлению значения †“time, period, occasion” (1382). Стоит отметить, что указанное устаревшее значение присутствует в таких единицах, как *tempestivous* “seasonable” (1574) и *tempestivity* “seasonableness, timeliness”; “time of a particular character, season” (1569). Оно также встречается в архаизмах *tempestively* “seasonably, opportunely” (1621) и *tempestive* (1611) [26]. Диалектным является значение “thunderstorm”, которое появилось как результат сужения основного значения ИПЯ (ок. 1532) [26].

В процессе семантической эволюции единицы *tempest* ее семантическая структура пополнилась двумя производными значениями:

– ПЯ → Группа людей: “tumultuous or confused throng, †crowded assembly; tearing or rushing crowd” (1746);

– ПЯ → Человек: “person of stormy temper” (1852).

Внимания заслуживает тот факт, что она используется в смыслоизбыточных (тавтологических) высказываниях в разные исторические периоды, например, в древнеанглийский (далее – да.): (1382) *A wynde of tempest...* [26]; *...great tempeste of winde* [19, с. 211]; в са.: (ок. 1400) *...tempestez of ill weders* [26]; в рна.: (1590) *...windy tempest...* [26]. Предположительно, роль смыслоизбыточности (тавтологии) заключалась в увеличении выразительности ЛЕ, а также в повышении экспрессивности повествования.

ЛЕ *torment* (заимствование из старофранцузского языка) происходит от латинской *tormentum* < **torqu(e)mentum* “something operated by twisting” < *torquere* “to twist”. Первичное значение “instrument of torture, infliction of torture” (ок. 1290) послужило основой для метафорического переноса по модели: Инструмент для пыток/Пытки → Проявления ПЯ. В результате появилось значение †“violent storm, tornado, tempest”, характеризующее ПЯ «storm» (сема – «быстро вращающийся поток воздуха»). В значении ЛЕ присутствует аналогия между признаком денотата (ПЯ «storm») и признаками референта, что послужило основой для переноса значения. *Torment* – невыносимые мучения/боль. Таким образом, проявления ПЯ для людей представлялись серьезным испытанием, невыносимой пыткой (до 1300). Анализ примера (1530) *Torment a storme on the see, tourmente, tempeste* [26] дает возможность считать, что французская ЛЕ *tourmente* происходит от латинской *tormenta*, а не является результатом смещения с *tournament* [26]. Значение выходит из употребления в рна. период. Данный случай, скорее всего, является примером окказионального употребления ЛЕ. Заимствование французской *tourmente* происходит лишь в новоанглийский период [1843] [26].

Заимствование ЛЕ *calm* происходит в са. период в форме *calme*. С течением времени она подверглась ассимиляции и была преобразована в *sawme*, а затем – в *calm*: са. *calme* < французская ЛЕ *calme* < поздняя латынь *cauma* “summer heat” < греческая ЛЕ *kaúma* (καῦμα) “fever heat, burning heat, heat of the day, heat of the sun” < *kaiein* “to burn”. Значение “stillness, quiet, tranquillity, serenity; freedom from agitation or disturbance” является широким, исторически первичным. ЛЕ служила для описания спокойного состояния воздуха, моря и погоды в целом, то есть ИПЯ констатировало полное спокойствие / отсутствие непогоды и каких-либо геологических явлений (1393). ЛЕ во множественном числе (*calms*) имеет значение “absolute want of wind” и переводится «безветрие» (1517) [26]. Соответственно, *region of calms* означает “belt of the ocean near the equator, lying between the regions of the north-east and south-east trade winds” [26]. Два вторичных значения на основе метафорического переноса по признаку денотата «отсутствие

волнения / спокойствие» присутствуют в семантической структуре ЛЕ *calme*. Метафорический перенос произошел по следующим моделям:

– Спокойствие атмосферы → Спокойствие в политической сфере / Общественное спокойствие (“of political or social conditions and circumstances”); согласно словарным источникам, первая письменная фиксация относится к 1547 г. [26];

– Спокойствие атмосферы → Спокойствие человека / Эмоциональный покой человека (“of the mind, feelings or demeanour: calmness”) (1606).

В процессе семантической эволюции существительное *calme* стало выступать в функции определения: (1865) *the ‘calm belt’ of the equator* [26], и могло являться частью других ЛЕ: (1886) *...the birds are storm-makers, ... in another moment they are calm-bringers* [26]. Впоследствии это привело к образованию прилагательного *calm* [26], первичное значение которого является буквальным и характеризует состояние воздуха, моря и погоды: “free from disturbance or agitation; still, quiet, serene, tranquil; not stormy, without wind”. Узкое значение “absolutely without wind” появляется примерно в середине са. периода (ок. 1440): *Calme or softe, wythe-owte wynde...* [26].

Прилагательное *calm* приобретает вторичные значения в результате метафорического переноса по моделям:

– Спокойствие атмосферы → Спокойная речь человека (“of sound, utterance; of the mind, feelings, actions or demeanor”) [26];

– Спокойствие атмосферы → Спокойствие человека / Эмоциональный покой человека (1570) [26];

– Спокойствие атмосферы → Спокойный стиль жизни человека (“of circumstances or conditions”) (1667) [26].

Проведенный анализ дает возможность предположить, что глагол *to calm* образован от прилагательного *calm* или французского слова *calme-r* [26], первичное значение которого (“of the sea or wind: to become calm”) может быть буквальным (1399) и переносным (1709), модель переноса: Физическое воздействие ПЯ → Эмоциональное воздействие человека: “to still, quiet, to make calm, pacify, tranquillize, appease” [26]. В словаре мореплавателей присутствовало много терминов с ИПЯ. Так, глагол *to calm* †“to delay (a ship) by a calm; to becalm” [26] употреблялся для обозначения проблем с навигацией, вызванных ПЯ: значение «(о судне) заштилеть, не двигаться из-за штиля» (1593).

Другое синонимичное существительное *still* †“calm” (до 1225) [23], [26] могло употребляться в буквальном и переносном значениях: (до 1225) *...Lowerd, þet makest stille efter storme* [26]. В рна. период семантическая структура слова обогащается производным значением “stillness, quiet” (1608) [26]. Сужение значения привело к появлению нового, которое можно классифицировать как гидрологическое ПЯ – †“still pool” (1681) [26]. Второе значение ЛЕ распространено на Шетландских островах и является диалектным. Производная единица *stiller* имеет значение “one who or something which makes still”, которое могло быть как прямым, так и переносным (1608) [26].

Слово *pirrie/pirry* [24, с. 662], [26], [28, с. 72] могло появиться в результате звукоподражания (имитация звуков ветра, фонетическая мотивированность) [26]. Его первичным значением является “squall; blast of wind; half a gale, sudden storm of wind” (ок. 1420) [26]. В результате семантической эволюции появляется метафорическое значение (модель переноса: ПЯ → Социально-политические волнения), проводится аналогия между признаком денотата (ПЯ «storm») и признаками референта (1536) [26]. В новоанглийский период значение ЛЕ *perry* “heavy shower of rain; pour or stream” встречается только в диалектах Англии [26], [28, с. 72].

ЛЕ *blaste of wynde* [17], [20], [23], [26] также появилась в са. период, характеризовала ПЯ «storm» – силу ветра (1398): *A stronge blaste of wynde...* [26]. Тогда же появляется синонимичная ей *blaste of stormes* (13..). Прототипом обеих послужила да. единица *blast*

“blowing or strong gust of wind” (до 1000), а *the blast of hurricane* (1840) образована аналогично, ее появление зафиксировано в новоанглийский период.

Наконец, отметим появление в са. лексиконе единицы †*bub* “storm, blast” [26], [30], [31], которая имеет шотландское происхождение (до 1500). Это могло быть связано со звукоподражанием – имитацией звука удара. Аналогично образовалось слово *bob* “blow with the fist; firm rap” < *to bob* “to strike with the fist; to pommel; to buffet” [26].

Резюме. Благодаря существующим тенденциям качественного и количественного характера, лексическая система английского языка находится в состоянии динамического равновесия. Эволюция внешнего и внутреннего (человека) мира находит отражение в семантических изменениях ИПЯ, причем отмечается стремление максимально адекватно отразить в семантике категоризацию и концептуализацию. Проведенный анализ показал, что с да. периода по настоящее время происходят такие процессы, как вытеснение ИПЯ из словарного состава английского языка и их архаизация (в частности, в результате конфликта синонимов), вхождение новых ИПЯ (собственно английских и заимствованных) в лексическую микросистему и их стилистическая маркированность.

Количественные и качественные семантические изменения ИПЯ находят отражение в процессах накопления новых и отмирания старых лексико-семантических вариантов. Эти разнонаправленные тенденции оказывают взаимно сдерживающее и уравновешивающее влияние друг на друга.

Первые заимствования из старофранцузского языка явились следствием нормандского завоевания. Другими источниками пополнения словаря ИПЯ в са. период являются скандинавские языки. Заимствования сталкивались с исконными ЛЕ, далее они могли приобрести дополнительные нюансы значения, тем самым заполняя семантические лакуны в словарном составе английского языка. Однако они также могли вытеснить исконные ЛЕ в результате конфликта синонимов и занять их место. Со са. периода начинают активно проходить процессы метонимизации и метафоризации значений, в результате которых ИПЯ обогащались новыми, в частности, эмоционально отмеченными. Распространенными областями метафоризации являлись эмоции и чувства человека, его речевая деятельность и жизнь в обществе. Процессы сужения и расширения значений ИПЯ были не менее распространены.

Как и в да., так и в са. период происхождения ПЯ «storm» объяснялось божественным промыслом, однако в это время также появляются альтернативные точки зрения по этому вопросу. Имена могли использоваться в смыслоизбыточных (плеонастических) выражениях, которые повышали экспрессивность высказывания. Наконец, отметим важную роль творческой деятельности писателей и поэтов в появлении новых ИПЯ и их значений. Например, творчество Дж. Чосера обогатило английский язык заимствованными ИПЯ, новыми значениями и неологизмами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапкина Т. А. Материалы по славянскому язычеству (древнерусские свидетельства о почитании деревьев) // Литература Древней Руси: источниковедение. – Л. : Наука, 1988. – С. 224–235.
2. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов : в 3 т. Т. 2. – М. : Современный писатель, 1995. – 267 с.
3. Жакова Т. Е. Мифологема неба и земли (верха и низа) в германских языках на индоевропейском фоне : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 2001. – 16 с.
4. Комаров Е. В. Метафорическое взаимодействие концептуальных полей «человек» и «природа» в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – СПб., 2003. – 19 с.
5. Мечковская Н. Б. Язык и религия. – М. : ФАИР, 1998. – 352 с.
6. Перфильева Н. Ю. Специфика вербализации концепта «погода» средствами русского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Тверь, 2008. – 15 с.

7. *Постовалова В. И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 8–69.
8. *Потебня А. А.* Слово и миф. – М. : Правда, 1989. – 621 с.
9. *Топорков А. Л.* Теория мифа в русской филологической науке XIX века. – М. : Индрик, 1997. – 456 с.
10. *Топоров В. Н.* Миф. Символ. Ритуал. Образ. – М. : Прогресс, 1995. – 621 с.
11. *Трофимова Н. А., Ереметова К. Ю.* Метафорическое моделирование в сфере метеорологии // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 21. – С. 271–276.
12. *Хохлова Н. В.* Лексическое значение и внутренняя форма как способы концептуализации мира природы (на материале говоров Архангельской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Архангельск, 2004. – 24 с.
13. *Хохлова Н. В.* Параметризация единиц денотативного класса, отраженная во внутренней форме и лексическом значении // Res philological: ученые записки. – 2002. – Вып. 3. – С. 13–17.
14. *Хохлова Н. В.* Способы мотивации диалектной лексики (на материале говоров Архангельской области) // С именем Ломоносова : сборник научных статей и тезисов докладов. – Архангельск, 2002. – С. 180–182.
15. *Элиаде М.* Аспекты мифа. – М. : Академический проект, 2010. – 251 с.
16. *Ayto J.* Word Origins. The Hidden Histories of English Words from A to Z. – London : A & C Black Publishers Ltd., 2005. – 577 p.
17. *Bosworth J., Toller T. N.* An Anglo-Saxon dictionary of the English Language. – URL : <http://www.utexas.edu/cola/centers/lrc/books/asd/>.
18. *Diez F. C.* An etymological dictionary of the Romance languages; chiefly from the German or Friedrich Diez. – London ; Edinburgh : Williams and Norgate, 1864. – 482 p.
19. *Emerson O. F.* A Middle English Reader with grammatical introduction notes and glossary. – London : Macmillan & Co., Ltd., 1909. – 266 p.
20. *Historical Thesaurus of English.* – URL : <http://historicalthesaurus.arts.gla.ac.uk/>.
21. *Kurath H.* Middle English dictionary. – Ann Arbor ; Oxfordshire : University of Michigan Press ; Oxford University Press, 1956. – 1246 p.
22. *Mayhew A. L.* A concise dictionary of Middle English from A. D. 1150 to 1580. – Oxford : Clarendon Press, 1888. – 272 p.
23. *Merriam-Webster.* – URL : <http://www.merriam-webster.com>.
24. *Nares R.* A Glossary; Or Collection of Words, Phrases, Names, and Allusions to Customs, Proverbs, Etc. – London : John Russel Smith, 1867. – 302 p.
25. *Paues A. C.* The fourteenth century Biblical version. – Cambridge : Cambridge University Press, 1904. – 352 p.
26. *The Oxford English Dictionary.* – URL : <http://www.oed.com/?jsessionid=0A2F97BDE6C6932B5-15168942318961F?showLogin=false>.
27. *Tolkien J. R. R.* A Middle English vocabulary. – Oxford : The Clarendon Press, 1922. – 168 p.
28. *Trotter Brockett J.* A glossary of North country words, with their etymology, and affinity to other languages; and occasional notices of local customs and popular superstitions. – Newcastle-upon-Tyne : E. Charnley, 1846. – 242 p.
29. *Schwartz W.* Die poetischen Naturanschauungen der Griechen, Römer und Deutschen in ihrer Beziehung zur Mythologie. Bd. 1: Sonne, Mond und Sterne. Ein Beitrag zur Mythologie und Culturgeschichte der Urzeit. – Berlin : W. Herz, 1864. – 297 S.
30. *Skeat W.* A concise etymological dictionary of the English Language. – Oxford : Clarendon Press, 1911. – 657 p.
31. *Skeat W.* An English-Anglo-Saxon vocabulary. – Binghamton ; New York : Cemers, 1978. – 631 p.
32. *Stratmann F. H.* A dictionary of the Old English language, compiled from writings of the XII. XIII. XIV. and XV. Centuries. – Krefeld : London Trübner & Co., 1873. – 106 p.
33. *Stratmann F. H.* A Middle-English dictionary containing words used by English writers from the twelfth to the fifteenth century. – Oxford : Oxford University Press, 1974. – 740 p.
34. *Wright J.* The English Dialect Dictionary: complete vocabulary of all dialect words still in use, or known to have been in use during the last two hundred years. Vol. I–VI. – London : Henry Frowde, Amen Corner, E. G., 1898–1905. – 1054 p.
35. *Wright T.* Anglo-Saxon and Old English vocabularies. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1968. – 454 p.

**SEMANTIC-ETYMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF WORDS
DENOTING THE NATURAL PHENOMENON «STORM» IN THE
MIDDLE ENGLISH PERIOD**

S. Budyonny Military Telecommunications Academy, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with the study of the semantic evolution of the lexical units on the example of natural phenomenon *storm*. The study of semantic changes in the names of natural phenomena helps reveal the peculiarities of the conceptualization and categorization of the world in the Middle English period. The word analysis helps reveal the peculiarities of formation of historically primary and derivative meanings. Besides semantic transformations the author describes other methods of formation of the names of natural phenomena.

Keywords: *diachrony, semantic evolution, etymology, names of natural phenomena, history of English language, Middle English.*

REFERENCES

1. *Agapkina T. A.* Materialy po slavyanskomu yazychestvu (drevnerusskie svidetel'stva o pochitanii derev'ev) // Literatura Drevnej Rusi: istochnikovedenie. – L. : Nauka, 1988. – С. 224–235.
2. *Afanas'ev A. N.* Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: opyt sravnitel'nogo izucheniya slavyanskih predanij i verovanij v svyazi s mificheskimi skazaniyami drugih rodstvennyh narodov : v 3 t. T. 2. – M. : Sovremennyy pisatel', 1995. – 267 s.
3. *Zhakova T. E.* Mifologema neba i zemli (verha i niza) v germanskih yazykah na indoevropeskom fone : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. – M., 2001. – 16 s.
4. *Komarov E. V.* Metaforicheskoe vzaimodejstvie konceptual'nyh polej «chelovek» i «priroda» v sovremennom anglijskom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. – SPb., 2003. – 19 s.
5. *Mechkovskaya N. B.* Yazyk i religiya. – M. : FAIR, 1998. – 352 s.
6. *Perfil'eva N. Yu.* Specifika verbalizacii koncepta «pogoda» sredstvami russkogo i anglijskogo yazykov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.19. – Tver', 2008. – 15 s.
7. *Postovalova V. I.* Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira. – M. : Nauka, 1988. – С. 8–69.
8. *Potebnya A. A.* Slovo i mif. – M. : Pravda, 1989. – 621 s.
9. *Toporkov A. L.* Teoriya mifa v russkoj filologicheskoy nauke XIX veka. – M. : Indrik, 1997. – 456 s.
10. *Toporov V. N.* Mif. Simvol. Ritual. Obraz. – M. : Progress, 1995. – 621 s.
11. *Trofimova N. A., Eremitova K. Yu.* Metaforicheskoe modelirovanie v sfere meteorologii // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – 2015. – № 21. – S. 271–276.
12. *Hohlova N. V.* Leksicheskoe znachenie i vnutrennyaya forma kak sposoby konceptualizacii mira prirody (na materiale govorov Arhangel'skoj oblasti) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01. – Arhangel'sk, 2004. – 24 s.
13. *Hohlova N. V.* Parametrizaciya edinic denotativnogo klassa, otrazhennaya vo vnutrennej forme I leksicheskome znachenii // Res philological: uchenye zapiski. – 2002. – Vyp. 3. – S. 13–17.
14. *Hohlova N. V.* Sposoby motivacii dialektnoj leksiki (na materiale govorov Arhangel'skoj oblasti) // S imenem Lomonosova : sbornik nauchnyh statej i tezisev dokladov. – Arhangel'sk, 2002. – S. 180–182.
15. *Eliade M.* Aspekty mifa. – M. : Akademicheskij proekt, 2010. – 251 s.

© Eremitova K. Y., 2018

Eremitova, Karina Yuryevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, S. Budyonny Military Telecommunications Academy, Saint Petersburg, Russia; e-mail: karinaeremitova@hotmail.com

The article was contributed on November 01, 2018

16. *Ayto J.* Word Origins. The Hidden Histories of English Words from A to Z. – London : A & C Black Publishers Ltd., 2005. – 577 p.
17. *Bosworth J., Toller T. N.* An Anglo-Saxon dictionary of the English Language. – URL : <http://www.utexas.edu/cola/centers/lrc/books/asd/>.
18. *Diez F. C.* An etymological dictionary of the Romance languages; chiefly from the German or Friedrich Diez. – London ; Edinburgh : Williams and Norgate, 1864. – 482 p.
19. *Emerson O. F.* A Middle English Reader with grammatical introduction notes and glossary. – London : Macmillan & Co., Ltd., 1909. – 266 p.
20. *Historical Thesaurus of English.* – URL : <http://historicalthesaurus.arts.gla.ac.uk/>.
21. *Kurath H.* Middle English dictionary. – Ann Arbor ; Oxfordshire : University of Michigan Press ; Oxford University Press, 1956. – 1246 p.
22. *Mayhew A. L.* A concise dictionary of Middle English from A. D. 1150 to 1580. – Oxford : Clarendon Press, 1888. – 272 p.
23. *Merriam-Webster.* – URL : <http://www.merriam-webster.com>.
24. *Nares R.* A Glossary; Or Collection of Words, Phrases, Names, and Allusions to Customs, Proverbs, Etc. – London : John Russel Smith, 1867. – 302 p.
25. *Paues A. C.* The fourteenth century Biblical version. – Cambridge : Cambridge University Press, 1904. – 352 p.
26. *The Oxford English Dictionary.* – URL : <http://www.oed.com/?jsessionid=0A2F97BDE6C6932B5-15168942318961F?showLogin=false>.
27. *Tolkien J. R. R.* A Middle English vocabulary. – Oxford : The Clarendon Press, 1922. – 168 p.
28. *Trotter Brockett J.* A glossary of North country words, with their etymology, and affinity to other languages; and occasional notices of local customs and popular superstitions. – Newcastle-upon-Tyne : E. Charnley, 1846. – 242 p.
29. *Schwartz W.* Die poetischen Naturanschauungen der Griechen, Römer und Deutschen in ihrer Beziehung zur Mythologie. Bd. 1: Sonne, Mond und Sterne. Ein Beitrag zur Mythologie und Culturgeschichte der Urzeit. – Berlin : W. Herz, 1864. – 297 S.
30. *Skeat W.* A concise etymological dictionary of the English Language. – Oxford : Clarendon Press, 1911. – 657 p.
31. *Skeat W.* An English-Anglo-Saxon vocabulary. – Binghamton ; New York : Cerners, 1978. – 631 p.
32. *Stratmann F. H.* A dictionary of the Old English language, compiled from writings of the XII. XIII. XIV. and XV. Centuries. – Krefeld : London Trübner & Co., 1873. – 106 p.
33. *Stratmann F. H.* A Middle-English dictionary containing words used by English writers from the twelfth to the fifteenth century. – Oxford : Oxford University Press, 1974. – 740 p.
34. *Wright J.* The English Dialect Dictionary: complete vocabulary of all dialect words still in use, or known to have been in use during the last two hundred years. Vol. I–VI. – London : Henry Frowde, Amen Corner, E. G., 1898–1905. – 1054 p.
35. *Wright T.* Anglo-Saxon and Old English vocabularies. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1968. – 454 p.